

КАК СОЗДАВАЛАСЬ «ИСТОРИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются спорные вопросы происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына, в частности, проблемы датировки и определения источников крупнейшего памятника русской публицистики начала XVII в.

In the article the consideration is given to the moot points of the origin of "A Brief History" by Avraamy Palitsyn, particularly to the problems of dating and establishing the sources of the greatest work of the Russian political writing of the early 17th century.

Вопросы происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына — быть может, самого талантливого из многочисленных публицистических сочинений, отражающих перипетии московской Смуты начала XVII в. [3. С. 57], постоянно привлекают внимание исследователей. Недавно, в частности, И.О.Тюменцев, хотя зачастую лишь повторяя выводы, сделанные в своих предшествующих работах [71. С. 4, 39—41, 45; 70. С. 42—51; 68. С. 78—80, 82. Примеч. 15; 66. С. 17—20; 67. С. 64—69; 65. С. 112—117, 120—122], уже, кстати, оспоренные [57. С. 23—24; 56. С. 16—31; 60. С. 318—321], постарался выяснить, когда сложились все пять «Сказаний», вошедшие в состав палицынской «книги», — и в окончательной (второй) редакции, и в первоначальной [69. С. 234—247]. Насколько же убедительны заключения ученого?

Если первые шесть глав «Истории», действительно, уцелели в двух редакциях, причем ранняя из них сохранилась в Академическом и Забелинском вариантах, которые П.Г.Васенко признавал почти одновременными [9. С. 102; 34. С. 211], то особые разновидности других частей «летописца» Авраамия неизвестны. Впрочем, И.О.Тюменцев в составе «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» (7—56-я главы) посчитал возможным обнаружить первичный текст этого произведения. В Румянцевском списке (далее — Р) «книги осадного сиденья», который исследователь принял за оригинал памятника, самой богатой заставкой открывается 9-я глава — «Сказание о пришествии под Троицкой Сергиевъ монастырь полских и литовских людей и русских изменников, гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского и иных многих панов». (В оглавлении она названа несколько иначе: «О приходе под Троицкой Сергиев монастырь гетмана Петра Сапеги и пана Александра Лисовского и иных многих»). Поэтому И.О.Тюменцев предлагает в основной части «Сказания об осаде», начиная с 9-й главы и вплоть до 52-й — «Слова благодарственного» (накануне читаем «о побеге» тушинцев от стен обители «Сергия Чюдотворца»), видеть «Сказание о пришествии» — раннюю редакцию наиболее обширного из нескольких сочинений, включенных келарем в «Историю». Переработка же названного «Сказания» «в духе» широко распространенной «Повести о взятии Царьграда турками» (далее — ПВ) привела к появлению «Сказания об осаде» [69. С. 236]. В чем состояла эта переработка, ученый, однако, не поясняет, и выходит, что разница между двумя редакциями «Сказания об осаде» заключается только в наличии 7—8, 53—56-й глав в позднейшей из них.

Мнение об использовании Палицыным сочинения Дионисия Зобниновского о троицкой осаде [4. С. 88] в историографии обоснования не получило. Знаменитому архимандриту «Сергиева дома» порой атрибутируют раннюю редакцию первых глав «Истории», хотя, думается, без должных оснований. В принадлежности этого сочинения Палицыну впервые, насколько известно, усомнился М.Н.Покровский, которого поддержал М.М.Цвибак [27. С. 85].

Р, хотя и является древнейшим, нельзя считать возникшим под руководством Палицына в троицкой книгописной мастерской, есть основания лишь возводить данную рукопись к

оригиналу [57. С. 24; 62. С. 227—228]. Так, в Р есть немало явно ошибочных чтений: «хвалы» вместо «холопы», «морские вместо монастырские», «на уроду» вместо «у народу», «архимата» вместо «архимандрита», «праведнаго» вместо «Преподобнаго», «облажен» вместо «обнажен», «бранех» вместо «бронех», «поселян» вместо «поляков», «пагубаше» вместо «и пагуба бываше», «кереве» вместо «Келареве (пруде. — Я.С.)», «призывает» вместо «призовет», «окаян сый» вместо «окаянный», «до сия» вместо «до смерти», «приговори» вместо «приговорили», «раму» вместо «рамо», «убивающаго» вместо «убивающему», «Исав» вместо «Исак»; «Степан Колешуков» вместо «Степанко Лешуков»; кроме того, однажды Прокопий Петрович (так о нем сказано дважды) Ляпунов именуется Ивановичем, а в названии 65-й главы вместо патриарха Гермогена указан Иов [55. С. 99. Примеч. 55; С. 110, 128. Примеч. 88; С. 133. Примеч. 35; С. 134. Примеч. 43, 50; С. 136. Примеч. 76; С. 139. Примеч. 102; С. 158. Примеч. 61; С. 162. Примеч. 82; С. 165. Примеч. 98; С. 191. Примеч. 43—44; С. 193. Примеч. 60; С. 194. Примеч. 72; С. 195. Примеч. 74; С. 197. Примеч. 100, 3; С. 211. Примеч. 3, 6; С. 215, 217, 238. Примеч. 65. Ср.: С. 163. Примеч. 85; С. 167. Примеч. 14—15; С. 168. Примеч. 37—38; С. 185. Примеч. 70, 75; С. 211. Примеч. 3; С. 212. Примеч. 17; С. 213. Примеч. 26; С. 217. Примеч. 54; С. 219. Примеч. 71; С. 223. Примеч. 100; С. 260; 46. С. 172, 176, 178, 214, 218, 222, 226, 272, 280]. В отличие от ряда других ранних списков в тексте Р оставлены без наименований (они указаны лишь в оглавлении) 1, 67, 73-я главы [55. С. 95, 100, 101, 218, 237]. В Р нет и последней, бесспорно, авторской, главы «книжицы» Палицына [55. С. 247. Примеч. 1; 249]. В этом списке сравнительно с многими другими пропущено немало слов и даже фраз: «володимерец», «на Красной горе», «друг», «вси», «воеводы», «людми», «пролитие», «и ноцию посылати его досматривати», «о мне грешнем и недостойнем, аки о некоем изверге». В Р в 10-й главе не названы и фамилии осадных воевод [55. С. 133. Примеч. 33, 34; С. 152. Примеч. 16; С. 154. Примеч. 27; С. 166. Примеч. 6; С. 168. Примеч. 28; С. 173. Примеч. 70, 73; С. 183. Примеч. 52; С. 197. Примеч. 93; 46. С. 172, 208, 228, 232, 240, 272, 274, 280].

В 8-й главе сказано, что А.Лисовский «начальный посад Клемянтеево и во округ ту жилища человеческа в воздух дымом разлия», а в 9-й читаем: «И бывшу ему (накануне идет речь о Сапеге и Лисовском, т.е. следовало бы писать «им», тем более далее говорится: «с ними бой велик сотвориша») на Клемянтеевском поле, осадные же люди, из града вышедшее, конные и пешие, и с ними бой велик сотвориша» [55. С. 130—131], т.е. без предыдущего указания на подмонастырское село Клементьево сообщение про это поле непонятно. (О Клементьевском поле и пруде, клементьевских полях, клементьевских крестьянах автор «Сказания об осаде» упоминает и в дальнейшем [55. С. 132, 153, 157—159, 176, 178, 193]. То, что в Р перед 9-й главой помещена роскошная заставка, вполне объяснимо: с этой главы начинается собственно повествование про «обдержание» монастыря тушинцами. Кстати, в Р перед текстом 1-й и 7-й глав оставлены чистыми один и два листа соответственно [55. С. 100, примеч.; С. 126, примеч.], что в дальнейшем уже не встречается. (Р был приобретен на Макарьевской ярмарке в 1824 г. [32. С. 23]).

По мнению И.О.Тюменцева, если в «Сказании о пришествии» налицо заимствования из «Казанской истории» (далее — КИ) и «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» (далее — ПП), то в «Сказании об осаде» чувствуется и влияние ПВ. Но оно вполне ощутимо и в той части произведения, которую исследователь принимает за «ядро» «писания» о длительной обороне монастыря. Об этом писал сам И.О.Тюменцев [71. С. 43—44, 57]. Вслед за Палицыным и, скорее всего, по тем же мотивам, к «Сказанию» Нестора-Искандера обратился автор «Повести о победах Московского государства» [26. С. 117—121].

В оценке А.Д.Балясного предисловие к «Сказанию об осаде» (из 7-й главы) — такой же элемент житийной традиции, как «Слово благодарственное» и многочисленные свидетельства келаря о чудесах «светилников великих российских» Сергия и Никона [3. С. 65]. Две главы этого «Сказания», по мысли И.О.Тюменцева, со временем предпосланные осталь-

ным, обнаруживают сходство и с КИ, и с ПП. Так, в «красной и новой повести» о «бранях» московских государей с казанскими «царями» читаем «не позазрите грубости моей», «писанием изъяснити разумно», а у Палицына — «не позазрите ми о сем ... грубостию же разума моего побеждаем», «писанием известити», «изъясних писанием»; в повести об обороне Пскова в 1581—1582 гг. сказано «со студом многим и великим срамом», в «троецкой истории» — «со многим срамом» [47. С. 300; 45. С. 400].

Как отмечает И.О.Тюменцев, Авраамий, по его словам, стал трудиться над сочинением о защите «обители Преподобного» от «сынов беззаконных» до низложения Шуйского; его работа прервалась в 1611—1612 гг., а в течение пяти последующих келарь переделал «Сказание о пришествии» [69. С. 241, 246]. Ранее известный исследователь «разорения русского» склонен был полагать, что это «Сказание» редактировалось в 1610—1612 гг. [71. С. 45. Ср.: С. 4]. Заметим, что царь Василий лишился трона не 17 августа, как утверждает И.О.Тюменцев, а месяцем прежде.

Но Палицын вовсе не утверждал, что взялся за перо, дабы поведать про «обстояние» монастыря отрядами «Вора», еще в царствование Василия Ивановича. По «отшествию» врагов от стен «Троицы» и бегства Лжедмитрия II из-под Москвы, как рассказывает келарь, он, вернувшись в «дом Чюдотворца», «испытах вся подробну со многим опасением пред многими свидетели» о начале осады, «и о выласках, и о приступных боех, паче же ... о пособлении («Преподобных отец». — *Я.С.*) на враги, однако «написать» «сия ... вся по ряду, елико возмогах», автор, не исключено, решил после «низведения» Шуйского с престола. Если верить Палицыну, осажденные роптали: «Что ложно упование наше о царе Василии?». Скопин-Шуйский же, оказывается, «моление от обители (о «приходе» туда. — *Я.С.*) презре». Войска Скопина-Шуйского вступили в «Троицу» позднее [55. С. 127, 183, 193, 194]. И.О.Тюменцев, кстати, почему-то утверждал, что в «Истории» умалчивается о деблокаде монастыря племянником царя Василия [72. С. 7]. В той части «Истории», которую И.О.Тюменцев определил как «Сказание о пришествии», царь Василий упрекается в равнодушии к судьбе «дома» «Богоносных светил» Сергия и Никона, в непонимании того, что сдача монастыря тушинцам приведет к «конечной тесноте» Москвы. Согласно «Сказанию», занимающему в «книге» Палицына центральное место, разрушенные во время осады водопроводные трубы не восстановлены «даже доселе». Это замечание наводит на мысль, что повествование про «обстояние» «Троицы» войсками Лжедмитрия II создано далеко не сразу после снятия осады. В 54-й и 56-й главах передается реплика осажденных москвичей, что «глад и мечь царева ради несчастья», а Шуйский обвиняется в расхищении троичской казны. В «Слове благодарственном» утверждается, будто «от меча еретическа» спаслась лишь «Сергиева» обитель. Поэтому можно думать, что «ядро» быстро полюбившейся читателям «Истории вкратце» сложилось не ранее оккупации Москвы «литвой», скорее всего самого конца 1610 г. В «Сказание об осаде» (после «исправления») было включено «писание», переданное автору дьяконом ризничим Маркелом [55. С. 152, 169, 170, 195, 198, 203—205]. Эту должность он занял в 1617 г. [1. С. 47; 40. Л. 243]. Убеждение в том, что повествование «старца Аврамея» о перипетиях обороны монастыря в 1608—1610 гг. «состоит из сказаний многих лиц, которые принимали участие в осаде» [49. С. 70], нельзя признать оправданным. В «Сказании», посвященном обороне монастыря в период противостояния Москвы и Тушина, представлен изменником И.Т.Грамотин, которому в 1617/18 г. удалось реабилитироваться и даже стать думным дьяком [12. С. 130]. В июне 1620 г. И.Т.Грамотин, кстати, внес в «Троицу» 100 рублей, да и позднее давал туда щедрые вклады. Там нет и намека на осаду «дома Живоначальныя Троица» королевичем Владиславом (ноябрь 1618 г.). Очевидно, «Сказание» написано до этого времени. Как заявляет автор в 8-й главе, Господь помогает тем, кто, увязнув в сетях самовластия, возводит к нему «умни очи». С этими словами перекликается сообщение келаря, что по освобождении Москвы от захватчиков казаки «в самовластии блудяху». Выходом стало упование на Бога,

который подал мысль об избрании царем Михаила Федоровича [55. С. 128, 231]. Вероятно, Палицын приступил к созданию «Сказания об осаде» не ранее марта 1613 г. С точки зрения А.Д.Галахова, «Сказание об осаде» написано после 1613 г. [30. С. 407]. На взгляд Н.Ф.Дробленковой, тогда, вслед за воцарением Михаила Федоровича, возник замысел этого произведения [25. С. 10]. Мнение, что работа над «Сказанием» велась в 1618—1619 гг. [36. С. 234, 200—201], какими-либо доводами не подкреплено.

Взгляд на «Сказание о разорении и освобождении Москвы» как результат переработки более раннего текста И.О.Тюменцев даже не попытался аргументировать. На первом листе этого «Сказания» в Р нет заставки, следовательно, оно не было отдано Палицыным в троичский скрипторий для переписки, — заключает историк [69. С. 241, 242]. Но как же тогда данная часть «книги» попала в Р?

«Сказание о разорении и освобождении» «царствующего града» датируется И.О.Тюменцевым кануном Земского собора 1613 г. [69. С. 242]. Ранее исследователь предполагал, что это «Сказание» начало создаваться в 1611—1613 гг. [65. С. 114]. П.Г.Васенко пришел к выводу, что оно «по всем признакам написано немедленно по очищении Москвы от врагов» [10. С. 26]. Думается, это «Сказание», по крайней мере в окончательном виде, сложилось позднее. Так, его автор назвал воеводой поляков и русских изменников боярина И.С.Куракина [55. С. 213; 51. С. 257—258], отправленного летом 1615 г. на воеводство в Тобольск (где провел свыше 4 лет) [19. Стлб. 195; 13. С. 659; 2. С. 357; 18. С. 223; 53. С. 282; 52. С. 145, 193, 261, 317, 346], что единодушно признается почетной ссылкой. По убеждению Авраамия, в отличие от многих городов и татарских ханств «царствующий град» смог «встать», Бог, наказав Россию, затем «возлюби и помилова». Д.М.Пожарский же осуждается келарем за то, что медлил с выступлением из Ярославля к Москве [55. С. 212, 220—222].

С, по-видимому, написано не в первые недели 1613 г., когда заседал избирательный Земский собор, а в конце 1610-х гг. [58. С. 300—304; 59. С. 11—20]. Этот вывод разделяется А.С.Деминим и Б.Н.Флорей [20. С. 189. Примеч. 2; 74. С. 393].

«Сказание о воцарении Михаила Федоровича», начало которого выделено в Р заставкой (это опять-таки дает основание И.О.Тюменцеву думать, что перед нами — вторичная редакция произведения), скорее всего появилось не сразу после возведения на трон сына Филарета [65. С. 120]. Ведь Авраамий молит Бога о «безмятежии» «в прочее время» «державства» племянника «освятованного» Федора Ивановича, резко обличает казаков, даже находит, что «ни един бо от неверных сотвори толика зла, еже они творяху православным христианом, различне мучаще», хотя и пишет об участии казачества в «государевом обирани», предвещавшем окончание многолетнего «смятения во всей Руской земле» [55. С. 231, 232, 239]. И.О.Тюменцев обращает внимание на то, что избрание Михаила Федоровича государем датируется в соответствующем «Сказании» то 7120, то (дважды) следующим годом [65. С. 128. Примеч. 50]. Но анахронизм, исправленный во многих списках «Истории» [62. С. 228. Примеч. 6], мог быть допущен переписчиком, недаром к октябрю 7121 г. келарь приурочил и взятие ополченцами Китай-города [55. С. 228, 233, 235, 237; 54. Стлб. 1237, 1242, 1246], т.е. усматривать в этой ошибке «след» предшествующей редакции памятника опрометчиво.

В глазах И.О.Тюменцева «Сказание» об избрании Михаила Романова на царство дополняет «Утвержденную грамоту» 1613 г. подобно тому, как вдобавок к аналогичной грамоте 1598 г. появились «Сказание» о занятии трона Борисом Годуновым и «Повесть, како отомсти» [69. С. 244]. Такая оценка — несомненный домысел. «Повесть, како отомсти», возникшая сразу после вступления на трон Шуйского, посвящена разоблачению «срабного» Годунова и первого самозванца, а встречающееся в «разрядах» сочинение о смерти «преблаженного» Федора Ивановича и воцарении его шурина, хотя по языку и стилю близко к избирательной грамоте Бориса [54. С. 171, 172], никак не может считаться ее дополнением.

В двух рукописях фрагментам «Сказания», посвященного событиям 1598 г., сопутствует «Летописная книга» о Смуте [6. С. 170, 192].

В «Сказании о нашествии Владислава» Р заметно отличается от других списков [62. С. 228]. Со временем, очевидно, заключительная часть «Истории» подверглась стилистической правке. Следует говорить, однако, о вариантах, а не редакциях «Сказания», которыми Авраамий завершил «книгу» «в память сущим предъидущим родом».

Заметим, что многие списки «Истории» остались неучтенными ее исследователями [17. С. 76; 35. С. 222; 11. С. 179, 180; 33. С. 49; 31. С. 341—342; 14. С. 174; 48. С. 111; 38, 39, 37, 41, 76].

С точки зрения И.О.Тюменцева, возвращение на родину Филарета (которого Палицын якобы предал в королевском стане под Смоленском) угрожало келарю потерей былого влияния при дворе, и тогда старец решил объединить несколько уже написанных «Сказаний» [69. С. 245]. Неясно, каким образом появление «Истории», отдельные части которой нетрудно различить, могло отвратить от автора гнев старшего «Никитича», в июне 1619 г. сделавшегося патриархом Московским и всея Руси. Больше оснований считать, что Палицын торопился окончить свое сочинение ко времени приезда Филарета в столицу, дабы оправдаться в его глазах [49. С. 72].

И.О.Тюменцев напрасно приписал Д.П.Голохвастову и А.В.Горскому мысль о том, что «старец Аврамей» объединил в «Истории» отнюдь не ранние «Сказания». В первое издание «Памятников древней русской письменности, относящихся к Смутному времени» (1891 г.), как представляется И.О.Тюменцеву, «История» не была включена, ибо «доверие к ней пошатнулось». Но С.Ф.Платонов, вынужденный считаться и с ограниченностью объема готовящейся книги, и, видимо, нехваткой времени, решил опубликовать не увидевшее свет в 1784 и 1822 гг. произведение Авраамия, а еще не публиковавшееся «Сказание, киих ради грех», известное тогда лишь в Академическом варианте [16. С. 43—47]. Зато во втором, значительно дополненном, издании «Памятников ...» (1909 г.) «История вкратце» появилась.

В представлении В.С.Иконникова отдельные «Сказания», относящиеся к 1615—1618 гг., были объединены автором в 1620 г. [29. С. 1839]. Мысль о том, что около 1620 г. к начальным главам произведения (которые подверглись значительной переработке) Палицын добавил все последующие, начиная со «Сказания об осаде» [42. С. 610], в специальных исследованиях обоснования не получила. В.С.Брачев же полагает, что «История» создана до 1618 г. [5. С. 27]. Мнение, что она писалась в Троице-Сергиевом монастыре в 1620-х гг. [21. С. 40], ошибочно, в то время Палицын находился уже на Соловках, где и умер в сентябре 1626 г.

Не приводя каких-либо доводов, И.О.Тюменцев утверждает, что келарю были известны «Новая повесть о преславном Росийском царстве» (далее — НП) и «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства» [69. С. 242]. Л.Е.Морозова, тоже обходясь без аргументации, говорит о влиянии С на «Плач», и вместе с тем не исключает, что последним воспользовался Палицын при описании «московского разорения» [36. С. 175, 180, 242, 442, 447]. Но хотя единственный список НП встречается в сборнике, связанном по происхождению с Троице-Сергиевым монастырем [23. С. 550. Ср.: С. 551; 61. С. 346. Примеч. 37], полагать, что «старец Аврамей» держал в руках это «воззвание», безоговорочно едва ли стоит. Рукопись, содержащая НП, датируется временем, когда Палицына уже не было в «Сергиевом доме». В отличие от келаря автор повести, нередко принимавшейся за прокламацию или памфлет, восторгается патриархом Гермогеном, жителями осажденного польско-литовской армией Смоленска (об осаде Смоленска королем Сигизмундом Палицын лишь упомянул [22. С. 55—56]), митрополитом Филаретом и боярином В.В.Голицыным, стоявшими во главе посольства к Сигизмунду III, сетует на «изведение» в «великой

России» царского «корня», обличает как изменников бояр (которых выразительно называет «землесьедами») и «священствующими», прельстившихся посулами короля. Говоря о поклонившихся ему и разъехавшихся из-под «крепкостоятельного града», автор НП, кстати, намекает и на самого Авраамия [46. С. 551].

Между «Историей» и «Плачем», изредка присоединяемым к ней в качестве заключительной главы, порой обнаруживаются черты сходства. Оба публициста считают, что Смуте, начавшейся с вторжения первого самозванца, предшествовал великий голод, скорбят по поводу разорения оккупантами Москвы, красота и богатство которой вызывают у них восхищение. Но это свойственно и многим другим сочинениям времени «межусобной брани» и первых лет после нее [46. С. 326, 330, 350, 366—377, 408—411, 434—441, 458; 51. С. 205—207, 222, 241—242, 258; 24. С. 195, 197; 43. С. 198—199, 206, 321—322, 329; 73. С. 30—31, 38—39, 95; 15. С. 83—84, 90—91, 94—96, 120—121; 50. С. 7, 58—67, 108—109; 64. С. 205—209, 233; 8. С. 247]. Панегирик Москве читается еще в повести о нашествии на Русь Тохтамыша [64. С. 203]. К тому же нельзя «устанавливать взаимосвязь памятников только на основании одного сопоставления идей ... без текстологического сопоставления» [28. С. 189]. Б.Н.Флоре думается, что источники «Истории» «выделить ... текстологически невозможно», так как Палицын следует определенному «стилю изложения», сильно перерабатывая используемые сочинения [75. С. 175]. Но установлено именно текстуальное сходство «книги осадного сиденья» с ПВ, ПП, «Троянской историей» в переводе Гвидо де Колумна, КИ, «Житием Сергия Радонежского» в редакциях Епифания Премудрого и Пахомия Серба, послесловием Острожской Библии, краткой редакцией «Сказания о Гришке Отрепьеве».

Итак, попытку И.О.Тюменцева наметить последовательность создания отдельных частей «Истории вкратце» и определить некоторые ее повествовательные источники нельзя признать удачной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868.
2. Архив князя Ф.А.Куракина. СПб., 1890. Кн. 1.
3. Балясный А.Д. Этюды по изучению русских повестей XVI—XVII вв.: I. Литературная традиция в «Сказании» Авраамия Палицына // Тр. Одесс. гос. ун-та: Сб. Филол. фак. Т. 1.
4. Богданов А.П. Авраамий Палицын // Большая Российская Энциклопедия. М., 2005. Т. 1.
5. Брачев В.С. Русский историк С.Ф.Платонов: Ученый, педагог, человек. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997.
6. Буганов В.И. Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6.
7. Буганов В.И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // Зап. Отд. рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В.И.Ленина (далее — ЗОР ГБЛ). 1957. Вып. 19.
8. Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Л., 1974. Т. 28.
9. Васенко П. «Забелинская» редакция первых шести глав «Истории» Палицына // Сб. Отделения русского языка и словесности АН. Л., 1928. Т. 101. № 3.
10. Васенко П. Общественное разложение в Смутное время (в изображении Авраамия Палицына) // Русское прошлое: Ист. сборники / Под ред. С.Ф.Платонова, А.Е.Преснякова и Юлия Гессена. Пг.; М., 1923. Кн. 5.
11. Вдовина Л.Н., Кузьмин А.Г., Севастьянова А.А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979.
12. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975.
13. Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2.
14. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004.
15. Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951.
16. Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // Летопись занятий Археографической комиссии: 1885—1887 гг. СПб., 1895. Вып. 10.
17. Гольдберг А.Л. Три «Послания» Филофея (опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.
18. Гольдберг Л.А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973.

19. Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1.
20. Демин А.С. Художественные миры древнерусской литературы. М., 1993.
21. Демкова Н.С. Сочинения писателей круга Аввакума и публицистика Смутного времени (К постановке проблемы) // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991.
22. Державина О.А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказание ...
23. Долинин Н.П. Рец.: Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960 // Изв. Отд. лит. и яз. АН СССР. 1962. Т. 21. № 6.
24. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 2.
25. Дробленкова Н.Ф. Авраамий Палицын // Литература Древней Руси: Библиографический словарь. М., 1996.
26. Енин Г.П. «Повесть о победах Московского государства» — новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г.П.Енин. Л., 1982.
27. Зайдель Г. и Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте: Доклады Г.Зайделя и М.Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского отделения Общества историков-марксистов. М.; Л., 1931.
28. Зимин А.А. О методике изучения повествовательных источников XVI в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1.
29. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2.
30. Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка / Сост. А.Галахов. М., 1848. Т. 1.
31. Карамзин Николай Михайлович. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1.
32. Козлов В.П. К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // ЗОР ГБЛ. 1980. Вып. 41.
33. Левина С.А. Списки Воскресенской летописи // Летописи и хроники: 1984 г. М., 1984.
34. Митрофанов В.В. П.Г.Васенко о «Сказании» Авраамия Палицына // Исторический архив. 2008. № 6.
35. Моисеева Г.Н. К вопросу о датировке «Задонщины» (Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34.
36. Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000.
37. Нижегородский обл. музей-заповедник. № 12534.
38. Отдел письменных источников Гос. Ист. Музея. Собр. Вахромеева. № 1020.
39. Отдел письменных источников Гос. Ист. Музея. Собр. Уварова. № 2076 (149).
40. Отдел рукописей Рос. Гос. Библиотеки. Ф. 303. № 532.
41. Отдел рукописей Рос. Нац. Библиотеки. Q. IV. 217.
42. Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955.
43. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1898. Т. 3.
44. Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. М., 1981.
45. Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986.
46. Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987.
47. Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985.
48. Петров К.В. Книжное собрание Собакиных XVII века (итоги исследования) // Книга в пространстве культуры. М., 2005. Вып. 1.
49. Платонов С.Ф. Обзор источников русской истории летописного типа: Лекции, читанные в имп. Археологическом институте в 1904—1905 acad. году. СПб., 1905.
50. Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 14.
51. Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34.
52. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36.
53. Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 2.
54. РИБ. СПб., 1909. Т. 13.
55. Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955.
56. Солодкин Я.Г. К спорам о датировке и атрибуции первой редакции начальных глав «Истории» Авраамия Палицына // Проблемы истории России и зарубежных стран. Нижневартовск, 2000. Вып. 1.
57. Солодкин Я.Г. К творческой истории «книги» Авраамия Палицына о Смутном времени // Мат-лы науч. чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000.
58. Солодкин Я.Г. О датировке начальных глав «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32.
59. Солодкин Я.Г. О некоторых дискуссионных вопросах происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. 2002. Сер. «История». Вып. 2.
60. Солодкин Я.Г. Об авторстве и источниках Соловецкой редакции «Истории» Авраамия Палицына // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщ. XV науч. конф. М., 2003.
61. Солодкин Я.Г. Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39.

62. Солодкин Я.Г. Редакции «Истории» Авраамия Палицына // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980.
63. Сперанский М.Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12.
64. Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
65. Тюменцев И.О. Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3.
66. Тюменцев И.О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Вест. Волгоград. гос. ун-та. 1996. Сер. 4: Ист.: Филос. Вып. 1.
67. Тюменцев И.О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Вспомогат. ист. дисциплины. СПб., 2000. Т. 27.
68. Тюменцев И.О. Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995.
69. Тюменцев И.О. Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57.
70. Тюменцев И.О. Из истории создания «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р.Г.Скрынникова. СПб., 1995.
71. Тюменцев И.О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры в 1608—1610 гг.: Уч. пос. Волгоград, 1995.
72. Тюменцев И.О. «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» А.Палицына как исторический источник // Вест. Ленингр. гос. ун-та. 1988. Сер. 2 (история, языковедение, литературоведение). Вып. 3.
73. Утверженная грамота об избрании на Московского государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С.А.Белокурова. 2-е изд. М., 1906.
74. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.
75. Флоря Б.Н. Рец.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // Отечественная история. 2006. № 4.
76. Центр. гос. ист. архив. Собр. Синода. № 1319.